Глава 45. Цена обучения. Часть первая. (Гермиона)

Рассказ Шляпы, в сущности, был откровением разве что для Габри. Да и то ее больше заинтересовало поведение демонов, грабящих кабинет Дамблдора. В частности, она попросила повторить показанное воспоминание, и, в процессе просмотра, обращала внимание не на то, что говорит Шляпа, а на приборы и приборчики на стеллажах, особенно — те, которые привлекли внимание Мориона. Не все заинтересовавшие Мори приборчики нам удалось унести. Но вот каждый, привлекший его внимание, подвергся подробному рассмотрению со стороны Габриэль. Она даже что-то старательно записывала на извлеченный ею откуда-то свиток.

— И что ты собираешься с этим делать? — поинтересовалась я у девочки, когда мы покинули воспоминание.

— Отправлю папе, — светло и радостно улыбнулась младшая дочь Делакуров. — Может быть, он что-нибудь опознает?

— Может, и опознает, — согласился Мори. И удалился в сторону подставки с непрозрачным шаром из черного камня.

Гарри что-то пробормотал над ним, и темнота камня просветлела, а в ней проявилось жесткое, костистое, болезненно-бледное лицо. После этого он взмахнул палочкой, и нас от него отделил звукопоглощающий барьер. Судя по всему, он хотел показать Габриэль своего собеседника, а вот о чем они будут с этим русским разговаривать — француженке знать не надо. Сама Габриэль, судя по всему, пришла к тому же выводу, и попросила отвести ее в библиотеку, где она недавно нашла очень интересную книгу.

Как Хранительница крови рода, я выдала девочке разрешение, и Габриэль надежно потерялась в автобиографии Кастора Блэка, старшего из близнецов Блэк, принимавших участие в Столетней войне. Были там кое-какие факты о вполне себе здравствующих французских родах, которые отнюдь не остыли за прошедшие века, и которые мы с Гарри, с благословения Вальпурги, решили ненавязчиво засветить союзникам. Оттого-то Габриэль еще в прошлое посещение библиотеки «совершенно случайно» наткнулась на записи Кастора. Прочла она достаточно, чтобы заинтересоваться, но не столько, чтобы удовлетворить интерес и забыть. А без меня или Гарри даже Трикси не могла разрешить пользоваться некоторыми книгами, к числу которых воспоминания Кастора Блэка вполне себе относились. Так что, когда Габриэль, общаясь с отцом, пересказала ему историю о том, как получилось, что Жанна д’Арк в свой последний бой пошла без некоторых интересных артефактов, и почему ее вообще смогли захватить в плен, тот не мог не заинтересоваться. В конце концов, предок семьи Делакур, живший в те времена, давал клятву верности Жанне не только лично, но от всего рода. И теперь Габриэль полностью погрузилась в изучение воспоминаний Блэка, старательно делая записи. А пока она занималась, я решила тоже погрузиться в воспоминания… и как бы не более давние.

* * *

Темный эльф шел по улицам города. Когда речь идет об иллитири и их городах, в воображении рисуются либо подземелья Мензоберронзана, либо вечный сумрак Камморага. Но данный город был исключением. Три огромные луны, каждая из которых, поднимаясь над горизонтом, занимала по полнеба, освещали кристаллические строения неярким призрачным светом, почти не дающим теней.

Узкие, извилистые, удобные для обороны улицы периодически пересекались с широкими каналами. Впрочем, каналы не были каналами в полном смысле этого слова, и текла там отнюдь не вода. Да и мосты, соединяющие Лантариал в единое целое, не были мостами. И, шагнув на один из них, несведущий путник мог оказаться где угодно. В том числе — и в прямом смысле этих слов, прошагать на тот свет даже без помощи таких естественных причин, как кинжал в спине. Так что темный эльф, в одиночку пересекающий город в плаще со знаками небольшого, но широко известного в узких кругах Дома Да Ганн Шинзен, сильно рисковал. Тем более, что на улицах города никогда не переводились добрые души, жаждущие помочь несчастным, ищущим неприятностей, их найти.

Впрочем, приемный сын Дома, хоть и был новичком в Лантариале, зато осознавал опасности потока варпа, несущегося под теневым путем, что почти успешно притворялся мостом. Впрочем, в отличие от большинства местных обитателей, он знал и о преимуществах, которые предоставляет колдуну Хаоса это место. Так что он остановился прямо на мосту, и, опираясь на тонкий черный посох, ждал приближения банды летунов, что на своих заклятых досках с хохотом налетели на глупого одиночку.

— Эй, шинз*, — крикнул предводитель маленького прайда, разглядывая несимметричный узор на лице остановившегося странника. — Ты еще новичок в городе, поэтому не знаешь, что за проход через наш район принято платить!

/*Прим автора: «шинз» — сокращение от «шинзгерранх» — помраченное состояние сознания вследствие употребления определенных наркотиков, либо же колдовских экспериментов. Довольно обычно для Домов, ищущих силу на путях колдовства, к числу которых относится и Да Гаан Шинзен. По понятным причинам, данное оскорбление воспринимается членами Дома Да Гаан Шинзен особенно болезненно (частенько — для оскорбителей)*/

Странник рассматривал заговорившего с ним, слегка наклонив голову. На его губах мелькала какая-то призрачная, потусторонняя улыбка. Так что не было понятно: сознает ли тот, к кому обращались, присутствие собеседников.

— Слушай, — обратилась к своему предводителю одна из следующих за ним девчонок. — Это же действительно шинз! Давай уйдем отсюда. Знаешь же: от таких не знаешь, чего ожидать. Им же законы не писаны: ни эльфийские, ни Высшие!

В большинстве своем летуны представляли собой отбросы общества Лантариала: изгнанники Домов, либо же родившиеся на дне, они сами изготавливали и зачаровывали себе летающие доски, добывали оружие на свалках, либо же мародерством на местах стычек более высокопоставленных эльфов. Сбиваясь в стаи, они носились между прозрачных стен, отмечающих границы владений Домов, нападая на всякого, кто выходил из-под защиты своих Домов, если, разумеется, считали возможным победить. Основной идеей для большинства из них было награбить достаточно, чтобы купить место в одном из Домов… либо же быть замеченным и прибиться к одному из сильных в качестве ученика: по сути, прислужника и первого кандидата в жертвы в каком-либо темном ритуале, но все-таки, обладателя определенного статуса в городе. Впрочем, случались среди летунов и подобные тому, кто висел сейчас перед странником, обдумывая слова случайной подружки: представители золотой молодежи, ищущие на дне жизни острых ощущений. Подобное поведение даже отчасти поощрялось Домами: сильный и умный выживет, а дураки… дураки Домам не нужны. Естественный отбор в чистом виде. Только снимай знаки Дома — и вперед. А то что это за «острые ощущения», когда можешь попытаться выбраться из неприятностей, апеллируя к Дому? Так что негласным, но тем не менее — непреложным правилом было «не мстить за любые неприятности, случившиеся с летуном». Разумеется, встречались и нарушения (ведь

единственным действительно уважаемым правилом среди темных эльфов было «не попадайся»). Но репутация тех, кого ловили на попытках «завернуть детишек в вату» — рушилась довольно сильно.

Однако все равно было заметно, насколько отличаются доспехи и вооружение предводителя банды (и, по совместительству, гарема) от тех, кто следовал за ним. Да и доска предводителя, заклятая профессиональными специалистами-артефакторами, изрядно превосходила самоделки его любовниц.

Предводитель, так и не дождавшись ответа, двинулся вперед. Двигался он плавно, изящными движениями, более подходящими для танца, чем для сражения. Однако блеснувший в его руке зазубренный клинок делал это невыносимо-изящное движение смертельно опасным.

Странник, наблюдавший за колебавшимся предводителем без тени мысли во взгляде, двинулся навстречу смертельной атаке и… споткнулся. Летящий меч, казалось, взвыл от разочарования, когда его зубцы вместо мягкой и податливой плоти ударили в черный металл посоха, совершенно случайно оказавшийся именно там, где это было очень не нужно предводителю летунов.

— Везучий… тан эре… — высказался летун, отскакивая на безопасную, как ему казалось, дистанцию. — Все! Вперед!

Разумеется, сам предводитель продемонстрировал развитый, как и всякого жЫвотного, инстинкт самосохранения, и лично в атаку не пошел. Но вот ума не висеть над мостом у него не хватило.

Как только вся банда оказалась над каналом, странник уронил свой посох, и его черный металл ударился о металл моста. И канал под мостом отозвался. Низкая, тягучая нота, от которой у наблюдателя заломило зубы, пронеслась над городом. Наблюдатель еще успел заметить поднимающуюся в канале волну, когда кристалл, через который он следил за новичком его Дома, пошел трещинами и осыпался бессмысленным невесомым прахом. А когда наблюдатель смог переключится на следующий в цепи наблюдения камень, банды летунов уже не существовало. Лишь новичок стоял прямо в воздухе над успокоившимся каналом, удерживая за шкирку обвисшую, как недоутопленный щенок, девчонку. Единственную, которую он то ли смог, то ли посчитал нужным выхватить из взъяренного Призывом потока Дхар*.

/*Прим. автора: см. «Либер Хаотика: Тзинч» «О делах тайн и магии»*/

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850727